
РОССИЙСКО-КАЗАХСАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Р.Е. Сагиндиков

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу основных приоритетных направлений российско-казахстанского сотрудничества в новых исторических условиях. Первостепенное внимание уделено осмыслиению новых форм интеграции России и Казахстана, которые являются евразийскими по своей истории возникновения и существования, так как принадлежат к евразийской цивилизации. Автор анализирует основные направления российско-казахстанского сотрудничества начиная с первых лет 1990-х гг. и до наших дней. В статье отмечается, что несмотря на позитивные стороны сотрудничества, состояние и содержание взаимосвязей России и Казахстана в Содружестве Независимых Государств за последние 20 лет вызывает немало вопросов, которые в настоящее время ждут своего решения. В статье подчеркивается, что содержание современного российского экономического сотрудничества не всегда совпадало с заявлениями и желаниями обеих государств. Процесс их интеграции сдерживался и сдерживается в настоящее время наличием многих факторов, которые получили в данной работе подробный анализ.

Ключевые слова: совместное сотрудничество, новые формы объединения, Президент Н.А. Назарбаев, евразийская цивилизация, экономические тенденции, национальная модель экономик, Российская Федерация.

Более двадцати лет связывает сотрудничество России и Казахстана в новых исторических условиях после распада СССР. Это были непростые годы становления и определения своего статуса в сообществе новых независимых государств, а также стран дальнего зарубежья. За это время значительно окрепли дружба и сотрудничество двух народов на новой политической, экономической, социальной, культурной и других основах. Их анализ свидетельствует, что эти направления интеграции имеют объективные тенденции и возможности развиваться и совершенствоваться дальше, на основе накопленного опыта совместного проживания в едином государстве – Советском Союзе. Условия для этого созданы самой историей, тем более что geopolитические реалии мира таковы, что его многополярность в условиях глобализации делает особо значимой роль региональных и межрегиональных союзов и объединений.

В современном мире глобализации неоднократно подтверждается истина о многообразии национальных и региональных процессов. Новые формы объединения стран могут быть устойчивыми в том случае, если они опираются как на закономерности экономического и социального развития XXI в., так и на мощные цивилизационные факторы. Для наших стран, которые являются евразийскими по своей истории возникновения и существования, таким фактором является принадлежность к евразийской цивилизации.

Начало 1990-х гг. стало временем становления государственности, а вместе с тем формирования внешнеполитического курса, активизации России и Казахстана в разных направлениях в силу объявленной доктрины многовекторности. Казахстанско-российское сотрудничество, обусловленное известными причинами как политического, экономического, культурного и других форм сотрудничества, занимает особое место во внешнеполитической картине двух государств. Однако состояние и содержание взаимосвязей обозначенного периода вызывает еще немало вопросов, которые ждут своего решения. За короткое время отношения Казахстана и России прошли путь от первоначальных проблем сотрудничества до подписания Декларации о вечной дружбе, ориентированной на XXI столетие. Интерес к этой проблеме связан прежде всего с geopolитическими и геоэкономическими реалиями, которые получили всестороннее развитие еще в первой половине 1990-х гг.

Российско-казахстанские взаимоотношения в этот период были связаны с визитом первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Российскую Федерацию. В результате начало 1990-х гг. стало поворотным в сотрудничестве двух стран. Именно в это время набирал обороты провозглашенный Б.Н. Ельциным «парад суверенитетов». Советская империя пала, и на ее месте появился ряд самостоятельных субъектов международных отношений. Республика Казахстан к этому моменту практически не имел опыта ведения дел, экономического строительства, квалифицированных кадров для народного хозяйства. Поэтому вполне понятно, что мировое сообщество с интересом наблюдало за первыми шагами новых постсоветских государств, в частности, России и Казахстана.

Уже в декабре 1991 г., сразу после первых всенародных выборов, глава Казахстана Н.А. Назарбаев обозначил внешнеполитический курс, где подчеркнул, что республика, являясь внутренне континентальной страной, может и должна стать связующим звеном между Западом и Востоком, тем самым заложив основы многовекторной дипломатии Казахстана, и не будет ограничивать себя только непосредственными соседями-государствами (1).

В этой связи исследователь Т. Султанов в статье, посвященной аналогичной проблеме, вводит понятие «историческая память», которое интерпретируется им как нежелание молодых постсоветских государств, только что получивших независимость, находиться на едином политическом и экономическом поле, а охотно заводят новых партнеров и играют по новым пра-

вилам (2). Действительно, находясь в составе СССР, а до этого в составе Российской империи, у некоторых государств появилось желание не только де-юре, но и де-факто освободиться от «политической зависимости» России. Но в отношении Казахстана данный принцип «исторической памяти» не совсем подходит, об этом свидетельствует деятельность первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, который еще до провозглашения государственной независимости 9 декабря 1991 г. на пресс-конференции отметил необходимость политического и экономического союза не только между Россией и Казахстаном, но и другими республиками бывшего СССР и, в частности, Белоруссией и Украиной, которые располагали ядерным оружием.

Он также отметил, что крайне опасно создавать политические образования по этническому или национальному признакам (3). Известно, что Казахстан последним из советских республик объявил о своем суверенитете. Активной была позиция Н.А. Назарбаева и по сохранению Союза в обновленном виде, по созданию СНГ, координирующих институтов и т.д.

Однако, как свидетельствует анализ, содержание первой половины 1990-х гг. не всегда совпадало с заявлениями и желаниями обоих государств. Процесс интеграции, созидающего российско-казахстанского сотрудничества сдерживался наличием других факторов. В частности, как известно, во внешне-политических намерениях России в начале 1990-х гг. прослеживается желание интегрироваться в Европейский Союз. Об этом свидетельствует позиция тогдашнего министра иностранных дел А. Козырева, которая совпадала с мнением некоторой части российской элиты. Основой данной тенденции послужил атлантизм первого Президента России Б. Ельцина. В какой-то степени Россия устала нести ответственность за республики, которые в последние годы СССР стали тяжелым бременем для нее.

В это же время Россия и Казахстан явились объектами пристального внимания со стороны западных стран, прежде всего США. Их интерес был вызван наличием на территории этих государств ядерного оружия и углеводородного сырья, последний фактор будет играть особую роль во второй половине 1990-х гг.

Анализ первых документов, подписанных между Казахстаном и Россией, свидетельствует о том, что они более всего заинтересованы в экономическом сотрудничестве. Например, первые рабочие встречи Н. Назарбаева и Б. Ельцина были посвящены обсуждению двусторонних отношений в экономике, политике и перспективах СНГ. В марте 1996 г. в Уральске состоялась встреча глав правительств России и Казахстана, на которой были рассмотрены вопросы, связанные с интеграцией в области экономики. В результате были подписаны следующие документы: соглашение о координации деятельности железнодорожного транспорта, соглашение о принципах исчисления и механизме обслуживания внутреннего долга бывшего СССР, соглашение о согласовании политики в области ценообразования.

В конце апреля 1995 г. прошло совещание руководителей комитетов по государственному имуществу нескольких постсоветских государств, в том числе Казахстана и России. По итогам совещания было принято решение о создании рабочей группы по координации вопросов, связанных с управлением собственностью, разгосударствлением и приватизацией. В течение первой половины 1990-х гг. прошли встречи на уровне правительства и глав сопредельных областей, на которых был подписан ряд протоколов и соглашений по социально-экономическим вопросам.

Аналогичная картина у Казахстана и России сложилась с другими странами СНГ, где также шел активный процесс по урегулированию вопросов, связанных либо с созданием координационных институтов, либо с решением экономических вопросов. Так, например, в этот период в Москве по итогам встречи глав государств СНГ было подписано 15 документов – о собственности бывшего СССР за рубежом, о таможенной политике, о принципах и механизмах внутреннего долга СССР и др.

Все это свидетельствует о том, что Россия, Казахстан и другие республики СНГ уделяли большое внимание экономической интеграции, которая в этот период явилась неизбежной и требовала особого подхода. Одновременно руководство России и Казахстана хорошо понимало, что интеграционные процессы должны распространяться на другие направления – политические, культурные, гуманитарные, в области безопасности и другие.

Особый статус получило ядерное оружие. Еще в декабре 1991 г. Казахстан подписал совместно с Россией, Украиной и Белоруссией Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия. Стороны обязались не применять оружие первыми, совместно осуществлять управление ядерным оружием из единого центра, не передавать его в третьи руки и до 1 июля 1992 г. Казахстан, Украина и Белоруссия должны вывезти в Россию имеющееся у них тактическое ядерное оружие.

Однако Казахстан, выступая за укрепление режима нераспространения ядерного оружия, решил остаться в статусе ядерного государства. В этот период Президент РК Н. Назарбаев заявил, что не планирует демонтировать находящиеся на его территории ядерные арсеналы. Позиция России в этом вопросе сводилась к тому, что она должна быть единственной обладательницей ядерного оружия на постсоветском пространстве.

Еще в марте 1992 г. в Москве состоялась встреча на уровне заместителей министров иностранных дел по вопросам разоружения. В результате был подписан меморандум.

Не последнюю роль в изменении положения о ядерном вопросе сыграл официальный визит Н. Назарбаева в США, где последние дали согласие на предоставление гарантий безопасности в обмен на отказ от ядерного оружия. Положения меморандума легли в основу Лиссабонского протокола, который юридически подтвердил отказ Казахстана от притязаний на ядерное оружие.

Можно констатировать, что после подписания этого документа Российская Федерация изменила свое отношение к Казахстану и подписала совместно с ним договор о дружбе и сотрудничестве, где юридически закрепила добрососедские отношения, обусловленные историческими факторами, культурной близостью.

Кроме этого, первая половина 1990-х гг. была связана с развитием национального самосознания, культурного возрождения, и на этой основе многие из политиков пытались создать себе имя, играя на национальных чувствах.

Именно в это время в казахстанско-российских отношениях обнаружился так называемый русский вопрос. Возник он в связи с проблемами получения гражданства и двойного гражданства. По поводу последнего Казахстан занял твердую позицию в силу некоторых причин, которые в руководстве РФ не признавали и, по утверждению министра иностранных дел РК К. Токаева, «имели серьезные подозрения в отношении нашей политики» (4).

«Русский вопрос» был также тесно связан с положением русских в ближнем зарубежье. Вначале эта тема не обсуждалась на высоком уровне. Но она имела место быть и будировалась в основном внутри самой России. Считается, что «основоположниками» проблемы явились В. Жириновский и В. Лукин. Причем последний вынес данный вопрос на общественное обсуждение, а министр А. Козырев поднимал его на официальных встречах. Но относительно к казахстанско-российским отношениям этой проблемы практически не имелось. Русские в Казахстане имели одинаковые права и возможности наряду с другими народами. Что касается двойного гражданства, то двум государствам удалось договориться и подписать соглашение об упрощенной процедуре предоставления гражданства в случае его смены.

Все это позитивно сказывалось на состоянии казахстанско-российских отношений в 1990-е гг., что положительно отражалось на развитии традиций России и Казахстана, проживающих здесь народов в новых исторических условиях. Развитие казахстанско-российского сотрудничества в более позднее время во многом связано с евразийством.

В этой связи необходимо отметить, что дискуссия целесообразности евразийской идеи имеет длительную историю, в которой особое место занимает практическое евразийство, связанное с конкретными проектами и действиями. В этой связи знаменательным является выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в 1996 г. в Московском университете с идеей создания Евразийского союза, который мог служить формой объединения новых государств на постсоветском пространстве на базе евразийской идеи. Последующее развитие показало, что эти объединения отражают многообразие форм евразийской идеи в странах Содружества независимых Государств. В частности, создание и укрепление авторитета ЕврАЗЭС, ШОС и других организаций явилось конкретным свидетельством практического евразийства XXI в.

В целом необходимо отметить, что становление новых независимых государств переживало в начальный период XXI в. сложный этап. Самостоятельность и самоопределение – это вместе с тем и выбор между долговременными связями стран и связями, основанными на конъюнктурных интересах; отношениями сотрудничества и отношения зависимости от других государств. Евразийская идея является фактором независимого, равного и уважительного отношения стран, так как в конечном счете она признает глубинную идентичность народов, населяющих единое евразийское пространство. Богатый потенциал практического евразийства состоит в том, что оно разрешает внутренние противоречия глобализации между усилением глобальных взаимосвязей и многополярностью мира путем создания региональных объединений на новых принципах.

Последовательная реализация евразийской идеи требует в настоящее время того, чтобы современные страны евразийского пространства четко определили свое отношение к евразийским основам. Одномерно понимаемая идея глобализации представляет угрозу интересам евразийского государства в том случае, если она берется на вооружение силами или странами, которые представляют себя единственными подлинными носителями глобализации, трактуют ее, по нашему мнению, в духе отсутствия многополярности мира.

Другой, не менее односторонний взгляд, трактуется в плане того обстоятельства, что если страны евразийского пространства стремятся к тому, чтобы забыть свою евразийскую историю и вопреки очевидным геополитическим фактам провозглашают идею одностороннего исторического выбора страны вне евразийского пространства. Это происходит в том случае, если провозглашается тезис об однозначности и окончательности «европейского выбора» при игнорировании евразийского положения страны, то годы совместной истории наших народов представляются как годы подавления одним народом другого. Ради этого игнорируются истины о тысячелетних культурных ценностях стран, населявших и населяющих евразийское пространство, их взаимообогащение в ходе развития.

Цивилизационным основам народов России и Казахстана близка идея многомерного восприятия мира. Переплетение их исторических судеб закрепило это восприятие. Поэтому нашим странам так близко и понятно развитие на принципах широкого взаимодействия между странами, многомерности международных отношений, уважения равноправия стран, неприятие самой идеи превращения их в сырьевой или политический придаток других геополитических структур. Поддержка этих принципов как принципов практического евразийства означало бы, на наш взгляд, в XXI в. взаимную приоритетность сотрудничества России и Казахстана на базе равноправия и уважения друг к другу. Это явилось бы мощным фактором усиления позиций наших стран в мире, что неизбежно должно реализоваться в эффективной деятельности региональных и межрегиональных структур с участием России и Казахстана.

Известно, что устойчивый фундамент сотрудничества формируется совместными конкретными делами в экономике, политике, образовании, культуре и т.д. История российско-казахстанских отношений в течение более чем 20 лет имеет ряд позитивных примеров. В частности, в сфере образования, на наш взгляд, создание и деятельность казахстанского филиала МГУ является ярким примером практического евразийства в гуманитарной сфере. Долговременные перспективы сотрудничества между нашими странами создаются в значительной степени совместными подходами к экономическому развитию.

Экономической основой российско-казахстанского сотрудничества является формирование однотипных национальных моделей экономики. В этой связи можно выделить два определяющих принципа формирования национальных моделей экономики: 1. объективные тенденции формирования экономических систем и экономического строя общества. Анализ данных тенденций, закономерностей показывает, какие формы развития экономики страны, ее «идеальная» экономическая система в исторической перспективе неизбежны. Прогрессивные изменения, предпринимаемые обществом, должны находиться в русле данных изменений и учитываться при формулировании целей экономической политики государства; 2. неэкономические перспективы стран, их анализ позволяет оценить и спрогнозировать особенности функционирования национальных экономических систем.

Мировой опыт развития XX в., особенно во второй его половине, позволяет выявить ряд устойчивых закономерных тенденций, которые проявились в экономике различных и, прежде всего, развитых государств в настоящее время. Учет этих тенденций в контексте конкретных национальных, исторических и цивилизационных особенностей страны в современных условиях является непременным условием успешности мер по преобразованию общества и созданию эффективной национальной экономической системы России и Казахстана.

Во-первых, рыночная экономика, рыночное распределение ресурсов и оценка их эффективности еще раз доказали свою ключевую роль в развитии общества. Во-вторых, современную экономику характеризует объективная потребность в сознательном регулировании всего народного хозяйства. Она стала фактом экономической жизни всех стран с рыночным хозяйством, что выражается, прежде всего, в государственном регулировании экономики. В-третьих, ясно обнаружилась тенденция к формированию социально-устойчивых обществ, в которых создаются условия для социально устроенного существования всех граждан. В-четвертых, экономика, например, России и Казахстана в настоящее время является открытой экономикой.

Подобная тенденция убедительно проявляла себя на протяжении всей истории развития различных государств, однако лишь в XX в. она стала господствующей во внешнеэкономической деятельности.

Выше перечисленные тенденции развития экономики в XX в. стали возможны благодаря преобразованиям ее в технологической основе, а именно к

переходу от индустриального к постиндустриальному развитию. На этой основе развиваются и новые тенденции в ключевых отношениях экономической сферы – собственности, распределения и т.д. На новой технологической базе формируется многообразие форм собственности с явной тенденцией к приоритетному развитию ассоциативных, комбинированных и смешанных форм, а также широкому распространению новых форм распределения, основанных на участии граждан в управлении деятельностью экономических единиц и более справедливом доступе к собственности, что присуще России и Казахстану.

В этой связи необходимо отметить, что современная экономика показывает, что сложившиеся тенденции приобрели устойчивый, закономерный характер. В результате во второй половине XX – начале XXI в. в этих государствах сформировался новый, присущий XXI в., тип экономических систем – новая смешанная экономика, которая сочетает в себе в различных формах и соотношениях разнородные экономические отношения.

В отличие от смешанной экономики середины и второй половины прошлого века, которая основывалась на единстве рынка и государства, основой такой экономики является сочетание трех базовых отношений – рыночной системы координации, сознательного, с участием государства, регулирования экономики и социальной устойчивости.

Новая смешанная экономика определяет господствующий вектор развития экономических систем национальных экономик и глобализации в экономической сфере. В развитых странах этот тип экономической системы стал преобладающим, он также является ориентиром для России и Казахстана, стремящихся к прогрессу и достойному развитию в XXI в. в условиях евразийского развития.

При этом общемировые экономические тенденции могут быть реализованы, а прогрессивная национальная модель развития может быть создана при условии учета своеобразия страны и ее существенных особенностей.

В книге «Казахстанский путь», говоря о возможностях использования конкурентных преимуществ страны, Н.А. Назарбаев отметил, что «определить их можно, только поняв, кто мы есть». Это в высшей степени справедливое заключение выражает важный принцип определения характера национальной модели экономики страны. Только учет естественных, исторических и цивилизационных особенностей в единстве позволяет формировать такую модель экономики, которая не блокирует общемировые тенденции, а, наоборот, способствует их развитию.

Факторы естественных особенностей государства являются одними из базовых при определении модели национального развития. Наличие огромных пространств, богатство природными ресурсами, различие региональных условий и т. д. во многом родит российскую и казахстанскую экономики и служит важной основой для выработки общих подходов к экономическому развитию.

В российско-казахстанском сотрудничестве особую роль играет исторический фактор. Совместное развитие наших народов в рамках одного государства и их геополитическое положение в новом мире XXI в. как государств, имеющих исторически общие границы, является мощным фактором, определяющим единые подходы к проблемам дальнейшего развития. При этом общие закономерности экономического развития противоречиво взаимодействуют с неэкономическими особенностями России и Казахстана, где выявляются особые общие черты национальных моделей экономики наших стран, которые требуют более высокой роли государства и социальной устойчивости.

Особое значение данный фактор имеет в области сотрудничества России и Казахстана. Так, под воздействием естественных факторов на это действует неравномерное распределение ресурсов на территории страны; большая территория; сложная региональная структура; угрозы экономической и геополитической безопасности и т.д. Существенным является и фактор, обуславливающий необходимость государственного контроля за использованием природных ресурсов и получением рентного дохода. Отсюда – неизбежность большей доли трансферов и государственного участия в экономике.

Данная группа факторов сочетается с политической традицией сильной государственности в централизованных формах, авторитетом старейших и особой значимостью государства в решении социальных проблем и выравнивании социально-экономических различий на всей территории стран.

В решении этих задач особая роль принадлежит социальным факторам. Наши страны обладают развитой традицией социальной справедливости, которая во многом связывается с формами поддержки совместной жизнедеятельности. Значительное воздействие на укрепление данной тенденции в форме патернализма государства оказал советский период истории. Сильные социальные традиции при этом требуют внести в их реализацию ряд изменений, продиктованных рыночной основой экономики.

Перспективная национальная модель экономик России и Казахстана – это смешанная экономика, в которой ее рыночная основа сочетается со значительной ролью государства и социальной устойчивостью на базе современного технологического развития.

Формирование однотипных национальных экономических моделей России и Казахстана не отменяет особенностей независимого развития наших стран. Однако оно создает предпосылки для более тесного сотрудничества, взаимодействия и поиска совместных решений. Имеется довольно много примеров такого взаимодействия, основанного на синхронизации экономических механизмов, выработке общих подходов к развитию рынков, поиску форм государственного воздействия на экономику. Все это свидетельствует о том, что взаимообогащение опытом друг друга, совместные действия в экономической и других общественных сферах неизбежно будут содействовать рос-

сийско-казахстанскому сотрудничеству, росту благосостояния народов России и Казахстана, укреплению их авторитета в мировом сообществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Назарбаев Н.А.* Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства / Казахстанская правда. 1992. 16 мая.
- (2) *Кобландин К.М.* Политика и интересы мировых держав в Казахстане / Вестник Каз НПУ им. Абая Серия «Международная жизнь и политика». Алматы, 2010. С. 85.
- (3) *Токаев К.К.* Дипломатия Республики Казахстан. Астана, 2001. С. 418–447.
- (4) *Токаев К.К.* Преодоление. Дипломатические очерки. Алматы: САК-GAUHAR, 2003. С. 112.

REFERENCES

- (1) *Nazarbaev N.A.* Strategija stanovlenija i razvitiija Kazahstana kak suverennogo gosudarstva [Strategy formation and development of Kazakhstan as a sovereign state] / Kazahstanskaja Pravda [Kazakhstan truth]. 1992. 16 May.
- (2) *Koblandin K.M.* Politika i interesy mirovyh derzhav v Kazahstane [Policies and interests of the world powers in Kazakhstan] / Vestnik Kaz NPU im. Abaja Serija «Mezhdunarodnaja zhizn' i politika» [Bulletin Kaz NPU them. Abaya Series “International Affairs and Politics”]. Almaty, 2010. P. 85.
- (3) *Tokaev K.K.* Diplomatija Respubliki Kazahstan [Diplomacy of the Republic of Kazakhstan]. Astana, 2001. P. 418–447.
- (4) *Tokaev K.K.* Preodolenie. Diplomaticeskie ocherki. [Overcoming. Diplomatic essays]. Almaty: SAK-GAUHAR, 2003.

RUSSIAN-KAZAKH COOPERATION: EXPERIENCE PROBLEMS

R.E. Sagindikov

Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaja st., 10–2, Moscow, Russia, 117198

This article analyzes the main priorities of Russian-Kazakh cooperation under the new historical conditions. Primary attention is paid to understanding the new forms of integration between Russia and Kazakhstan, which is a Eurasian in its history and existence, because they belong to the Eurasian civilization. Simultaneously, the article analyzes the fact that the history of relations between Russia and Kazakhstan in the last twenty years has many examples of mutually beneficial, long-term cooperation, which is created between the two countries is largely a joint approach to the political, economic, social, international, etc. Development.

All these problems have received in-depth analysis in this article, and the author considers the main directions of Russian-Kazakh cooperation, starting from the first years of the 1990s to the present day. At the same time the author emphasizes that despite the positive

aspects of this cooperation, the status and content of finding relationships in Russia and Kazakhstan in the Commonwealth of Independent States in the last 20 years, raises many issues that are currently waiting for their decision.

In this regard, the article stresses that the content of the modern Russian economic cooperation is not always coincide with the statements and the desire of both countries. The process of integration was restrained and constrained at present by the presence of many factors that got in this paper a detailed analysis.

Key words: joint cooperation, new forms of association, President N.A. Nazarbayev Eurasian civilization, economic trends, national economic model, the Russian Federation.